

Линь Жуй открыла рот, ее брови сдвинулись к переносице.

— К тому же, разве я сделала что-то не так? Я просто выполняла то, что она мне поручила. В худшем случае... сделала это не слишком хорошо? — Ся Цин произнесла это безразличным тоном, а затем резко сменила тему: — Но это совсем другое дело! Подсыпать слабительное — это умышленное причинение вреда! Неужели я настолько глупа?

Линь Жуй хотела что-то добавить, приоткрыла рот, но в итоге промолчала. Наконец, она еще раз внимательно оглядела Ся Цин и спросила:

— Ты что, совсем не злишься?

— В каком смысле? — Ся Цин замерла с бланком в руках, обернулась и посмотрела на подругу с нескрываемым интересом.

— Мне кажется... я никогда не видела, чтобы ты хоть на что-то злилась или выходила из себя.

Большую часть времени выражения лица Ся Цин казались... имитацией? Но эту мысль Линь Жуй озвучивать не стала, лишь подумала про себя.

— Ты что, хочешь видеть на своем рейсе истеричную стюардессу? — с легкой иронией ответила Ся Цин.

Линь Жуй покачала головой, помолчала немного и добавила:

— Мне просто кажется, что я видела настоящую тебя только тогда, когда мы вместе работали в административном отделе.

Сказав это, она похлопала Ся Цин по руке и вернулась к своим обязанностям. Ся Цин осталась стоять у стойки, глядя на удаляющуюся спину подруги, пока та не скрылась за шторкой. Только тогда выражение ее лица стало отстраненным.

Не злится? А какой смысл злиться?

Человек, который действительно расцарапал ему руку, — это он сам. Мало того, что он помог скрыть этот инцидент, так еще и во время турбулентности вовремя помог удержаться. Слова Тан На со стороны казались пустяковыми, но его поступки были вполне реальными. Будь то разница в статусе, положении или в правилах этого мира, к которым он так привык, — Ся Цин была бессильна.

Точно так же... как и два года назад.

Черные зрачки Ся Цин дрогнули, пальцы, сжимавшие бланк, напряглись, и на бумаге тут же проступили заломы. Через мгновение она пришла в себя и посмотрела на смятое место. Попыталась символически разгладить его рукой, но от таких движений бумага ровнее не стала. Все было тщетно.

*

Когда самолет прибыл в пункт назначения, в Лондоне уже стояла глубокая ночь. Несмотря на позднее время, после семи-восьмичасового перелета все пассажиры покидали салон с явным облегчением. Как только самолет остановился, люди, не дожидаясь открытия дверей, начали вскакивать с мест, чтобы забрать багаж. Ся Цин по привычке встала в проходе, чтобы предотвратить суматоху при открытии люка.

Шэнь Сыхан тоже поднялся и начал бросать на Ся Цин случайные, казалось бы, взгляды. Их глаза встретились, и уголки губ Шэнь Сыхана уже начали приподниматься в улыбке, но Ся Цин лишь вежливо кивнула и тут же равнодушно отвела взгляд.

— Наконец-то прилетели... у меня кости будто рассыпаются... Ты чего такая? Брови нахмурила, не удалось с документами разобраться? — Тан На, вяло потягиваясь, мельком взглянула на лицо Шэнь Сыхана и тут же проявила любопытство.

Шэнь Сыхан отвел взгляд и по привычке поправил очки. Уже через мгновение его лицо приняло привычное выражение.

— Ничего особенного, просто долго сидел, немного устал.

Тан На не стала ломать голову. Как раз открыли дверь, и, услышав объявление о выходе, она вскочила и, схватив Шэнь Сыхана за руку, потащила его к выходу.

Ся Цин опустила взгляд и отошла в сторону, пропуская их. Когда они поравнялись с ней, Шэнь Сыхан почему-то замедлил шаг. Он посмотрел на ее уставшее, но собранное лицо.

— Я...

— Могу ли я вам чем-то помочь? — Ся Цин взглянула на него с дежурной улыбкой.

При виде этого выражения лица все слова извинений, которые Шэнь Сыхан уже приготовил, мгновенно испарились. В тот раз именно она ушла без единого объяснения, так с какой стати теперь он должен навязываться?

— Нет, ничего.

Ся Цин, глядя в пол, видела, как Шэнь Сыхан уходит в другую сторону.

— Тогда... до свидания.

Лучше бы нам никогда больше не встречаться.

*

Когда Ся Цин, смертельно уставшая, вернулась в офис, ей неожиданно позвонила Ван Кэсинь. Ван Кэсинь была той самой «ведьмой», как ее называли за глаза, — начальницей их небольшого подразделения. Весь отдел кабинного экипажа делился на две крупные части — Boeing и Airbus, которые в свою очередь дробились на мелкие группы для удобства управления. Именно в такой группе и работали Ся Цин с Линь Жуй.

Пока Ся Цин растерянno смотрела на экран телефона, Линь Жуй прильнула к ее плечу и тоже уставшим голосом пробормотала:

— Несчастье какое, чего это она тебе звонит?

Не дожидаясь ответа, Линь Жуй будто что-то вспомнила и резко выпрямилась:

— Неужели это связано с тем господином Шэнем с нашего рейса?! Не может быть, мы же все процедуры выполнили по инструкции!

Видя, что Линь Жуй уже начала строить догадки, Ся Цин сказала:

— Хватит гадать, ответим — узнаем.

— Ой, погоди! Нам надо сначала договориться...

Не успела она договорить, как Ся Цин нажала на кнопку ответа. В трубке раздался пронзительный голос Ван Кэсинь:

— Ся, вы уже приземлились?

Линь Жуй, стоявшая рядом, услышав это, закатила глаза и беззвучно произнесла губами: «А как бы я могла позвонить, если бы мы не приземлились? Вечно говорит глупости».

Ся Цин сдержала улыбку:

— Да, мы уже закончили.

— Тут такое дело, на вашем рейсе был пассажир с бриллиантовой картой, господин Шэнь, помните такого?

Услышав это, Ся Цин и Линь Жуй одновременно подняли головы и переглянулись.

— Что с ним опять не так? — не выдержала Линь Жуй и спросила вполголоса.

В трубке воцарилась тишина, а затем Ван Кэсинь добавила:

— Линь Жуй ведь была старшим бортпроводником? Она сейчас рядом с тобой?

Линь Жуй закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Да, — ответила Ся Цин.

— Отлично, тогда приходите вдвоем, я буду ждать вас в офисе.

— ...Хорошо.

После того как Ся Цин положила трубку, Линь Жуй помрачнела.

— Опять мы вдвоем.

— Да... снова мы.

— Но из-за чего на этот раз? Все документы оформлены по регламенту, и когда он уходил, господин Шэнь выглядел вполне довольным.

Линь Жуй была в полном недоумении. Ся Цин молчала, лишь крепче сжимая телефон. Однако для вида она привычно утешила подругу:

— Не переживай, приедем и узнаем. К тому же, голос у нашей ведьмы был довольно мягким, скорее всего, просто хочет о чем-то спросить. В конце концов, пассажиры с бриллиантовой картой... их не так уж часто встретишь.

Линь Жуй кивнула:

— В этом есть смысл. Просто ты последние два года была на больничном, поэтому не в курсе.

— О чем?

— Об этом господине Шэне. Сама знаешь, чтобы получить такой статус в нашей компании, нужно потратить немало реальных денег и налетать тысячи миль. Обычно люди с таким уровнем — это лысеющие мужчины средних лет, ведь кому еще делать нечего, кроме как каждый день летать? Но он! Такой молодой! И такой красавчик! Поэтому я специально навела справки.

<http://bllate.org/book/18689/1806079>